

Оглавление

[0] ПОСВЯЩЕНИЕ.....	9
---------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

[1] НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ	15
[2] ЗАПАДНЯ	17
[3] НЕКОТОРЫЕ ПОЯСНЕНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ВСЕХ МОИХ МЫСЛЕЙ.....	22
[4] АВАНС — ЧТО ДАЛЬШЕ?	27
[5] ПОСТАНОВКА ВОПРОСА	32
[6] ПОДОКОННИК И ТУМБОЧКА	34
[7] БЕЗ НАЗВАНИЯ	41
[8] ПОД СУДОМ	47
[9] ПОД СУДОМ. ОКОНЧАНИЕ.....	53
[10] СЕРЬЕЗНАЯ ДО НАИВНОСТИ	58
[11] ГАЗЕТЫ	66
[12] ПИВА! ХОЧЕТСЯ ПИВА! ПИВА! ПИВА! ПИВА!.....	78
[13] НА ПРОБУ	88
[14] ЕЩЕ РАЗ ОБ ОТНОШЕНИЯХ.....	94

[15]	ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГЕРОЯ ИЗ НИЧЕГО	100
[16]	ЧИСЛО ШАГОВ	113
[17]	ГЛАВА-ПРИМЕЧАНИЕ К ПРЕДЫДУЩЕЙ ГЛАВЕ	119
[18]	РУБЛИ И КОПЕЙКИ	124
[19]	ЗЫБКОСТЬ	133
[20]	КАК ЧИТАТЕЛЬ СТАЛ СОУЧАСТНИКОМ	139
[21]	КОШМАР НАЯВУ	149
[22]	ЧИТАТЕЛЬ-ПОСОБНИК	158
[23]	ПРО БЕРЕМЕННОСТЬ	166
[24]	ПРЕДШЕСТВЕННИК	173
[25]	ЭКРАН	184
[26]	О БРАТЬЯХ И ВООБЩЕ..	190

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

[27]	О ВАЖНОМ И НЕ СОВСЕМ ОЧЕВИДНОМ	197
------	--	-----

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

[28]	ЛИНИИ ПЕРЕГИБА	207
[29]	О СОВПАДЕНИЯХ	211
[30]	СКРЫТЫЙ СИМВОЛИЗМ И ГИГИЕНА	221
[31]	БЛЕСК И СВЕРКАНИЕ	232
[32]	СКРЫТАЯ ЭНЕРГИЯ И СКРЫТАЯ МАССА ТЕКСТА	241
[33]	В ПУСТЫННОМ ДВОРЕ	245
[34]	БЕЗ ОТЦА	252
[35]	БЕЗ ОТЦА. ОКОНЧАНИЕ	261
[36]	БЕЗ СЕКСА	276

[37] НЕВИННЫЙ	290
[38] ПРОБЛЕМА ДИАГНОЗА	302
[39] ЕСЛИ НЕ ГИПНОЗ, ТО ЧТО?	308
[40] ДИнь-ДИнь	316
[41] О ПРИВИДЕНИЯХ	324
[42] ФОНОВЫЕ РОМАНЫ ГИПОТЕТИЧЕСКОГО ЦИКЛА	331
[43] ФИЛИПП УДАВИЛСЯ	338
[44] ЛЮДИ СРЕДНЕГО РОДА	348
[45] СТРАННЫЕ ГРУППЫ	358
[46] КРОВАТЬ	371
[47] УМ КАК ПРОБЛЕМА	380
[48] ПОТЯНУТЬ НИТОЧКУ	390
[49] ЕЩЕ РАЗ О КАМНЕ	393
[50] О СПРАВЕДЛИВОСТИ	397
[51] О ПОЭЗИИ?	401
[52] РАЗДАЧА ДЕНЕГ	413
[53] О ТРЕУГОЛЬНИКАХ	422
[54] ПЫХ!	431
[55] МЫ ВСЕ СПАСЕМСЯ, ДОРОГАЯ КИРА СТЕПАНОВНА, А ВАМ ВСЕ РАВНО НАДО ОТСЮДА БЕЖАТЬ	434
[56] АВОСЬ, ПОЛУЧИТСЯ	439

Евгения Львовна, прошу прощения!
Вы повелели уложиться на двух-трех страницах. Боюсь, не получится.
Все-таки заявку на книгу пишу не совсем о себе, то есть совсем не обо мне (как мне видится), а о *нем*, предмете наших долгих разговоров с Вами, хотя... хотя Вам, очевидно, интереснее было бы обо мне почитать, это я хорошо понимаю. Кому как не мне понятен Ваш сугубо профессиональный интерес, и кому как не мне хорошо понятно, что Вас расстрогать нельзя этим моим пониманием. Но с другой стороны, вспомните наши прежние споры у Вас в кабинете, где растет мирт, — отнюдь не дилетантский взгляд Вы тогда обнаруживали на творчество классика. Я это ценил. Есть у меня подозрение (ой, какое нехорошее слово!..), есть догадка, и догадка такая: интерес Ваш к *нему*, дорогая Евгения Львовна, относительно ко мне интересу, далеко не формален. Вы ведь тоже неравнодушны к объекту. Это заразно.

(Ай, опять!..) Но как со мной получилось, того Вам не грозит. Не тревожьтесь. Не надо.

Помилосердствуйте! Дайте еще три-четыре листочка, а лучше пять! (Лучше десять, конечно...) И карандаш — подлиннее! Хотя бы тупой...

А за “Преступление и наказание” большое спасибо! Здешняя библиотека поистине хороша!..

Кроме этого тома за номером шесть, был бы рад получить еще том седьмой с рукописными редакциями романа. А также тома, содержащие письма, — хотя бы двадцать восьмой (предпочтительней книгу первую, том двадцать восемь — сам в двух томах); в идеале же доступ хотел бы иметь ко всему собранию сочинений.

Со своей стороны обещаю не быть многословным, держать себя в рамках и не предаваться сильным эмоциям, в корень глядеть (и помнить: когда в корень глядишь, знай, что корень сам глядит на тебя).

Обещаю придерживаться духа моих прежних литературоведческих трудов, не вызывавших ни у кого нареканий (по части каких-либо расстройств известного рода). Намерен также обозначить между мною и *им* четкую демаркационную линию: никто не дождется от меня утверждений, что я *его* инкарнация (вспомните, вспомните — я никогда не утверждал этого!..)!

Ни слова не скажу о метемпсихозе. (А Вы бы хотели?)

ПОСВЯЩЕНИЕ

Обещаю быть обстоятельным, дисциплинированным. В меру возможностей не отвлекаться ни на что постороннее, и особенно, и особенно — об этом и говорить, наверно, не стоит — и особенно не отвлекаться на лично мой Случай, заставивший познакомиться с Вами (при обстоятельствах для меня роковых).

Не знаю, разочарую ли Вас или нет, но здесь буду явлен перед Вами образцово здоровым (и точка). Здоровым и рассуждающим здраво. Увидите сами.

Отчет себе отдаю, что речь ведь идет всего лишь о заявке на книгу... Я не забыл!

Так и пусть. Книга быть интересной нам обещает, обещает быть просветительской книгой. Надеюсь, кое в чем сумею Вас убедить (помня прежние наши беседы). Причем уже в этой заявке! В заявке на книгу!

Достоевский forever!

Вот и начало заявки! Уже чуть-чуть заявил. Чем-то подобным, но проще, но лапидарнее, можно было бы книгу начать (заявляю по ходу заявки). Могло бы так называться начало в заявляемой книге — с учетом того, что это именно Вам:

ПОСВЯЩЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

[1]

Безусловно, Вы сейчас насторожитесь, Евгения Львовна, я провожу рискованную аналогию: мы оба — Достоевский и Ваш покорный слуга — соответственно тогда и сейчас — оказались в одинаково сложных условиях. Ладно, на одинаковости не настаиваю, да и не обо мне замышляется книга. Параллель допущена с одной только целью: хочу Вам показать, что в отличие от многих других знатоков именно я владею мерой его злоключений.

А все-таки жалко, что Вам не случилось забрести на мою лекцию в октябре прошлого года. Я был в ударе, я читал о Раскольникове. Мне бы не пришлось объяснять у Вас в кабинете некоторые простые вещи, прежде уже разъясненные. Помните, Вас название заинтересовало? Лекция называлась “Как у Достоевского получается”. Я еще говорил Вам (у Вас в кабинете, где растет мирт) о самоосуществлении текста, Вас еще интересовали принци-

пы личного подхода, которых я придерживался в работе. Жаль, жаль, что не слышали меня в естественных условиях. Но тема не закрыта, у меня было достаточно времени ее развить, целый сонм мыслей по ней ждет своей проработки. Полагаю, в задуманной книге, заявку на которую Вы мне любезно разрешаете написать, “Как у него получается” будет одной из важнейших тем, если не главной. Но в первой главе ее называть прямо не следует — рано, хотя в уме держать надо. В первой главе у Достоевского ничего не получается. Или получается своеобразно.

Он проигрался в рулетку.

Так и назвать можно первую эту главу:

НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ

[2]

Август и полсентября 1865 года — в биографии Достоевского ужас-ужас. Это Висбаден. Одним словом все сказано. Весь в долгах — с ног до головы — приехал поправить финансовое положение, — разумеется, посредством рулетки и, разумеется, вдрызг проигрался. В первый же день.

История хорошо известная. Детали в письмах самогó. Разные авторы, описывая сей исторический казус, пользовались письмами Достоевского, что совершенно естественно, других источников мне не припомнить навскидку.

Я не собираюсь писать биографию, но надо с чего-то начать, для заявляемой книги необходимо выбрать точку отчета. Берем эту: Висбаден, август 65-го — шок.

Хвастаться нечем тут, но вряд ли кто-нибудь лучше меня понимает, в каких он оказался тисках.

Как с ума не сошел — не представляю.